

УДК 101.1:316:93/94(470+571)
DOI: 10.24412/2713-1033-2022-1-65-73

Н. В. Теплых

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Гуманитарный институт», Москва, Россия
Центр гуманитарного образования
e-mail: ni.teplykh@yandex.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ «РУССКОГО МИРА» И ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО РОССИИ

В данной статье автором рассматривается феномен «русского мира» как комплексное социально-ценностное явление бытия российского общества. Вплоть до настоящего времени ценностные доминанты «русскости» не потеряли своей актуальности, среди которых российская общественная мысль выделяет религиозность, коллективизм, традиционность социального бытия человека. Цель статьи заключается в комплексном анализе перспектив идей «русского мира» в социально-философском контексте рассмотрения отечественной философской традицией.

Специфика рассматриваемой тематики затрагивает социально-аксиологические и социокультурные тенденции развития российского социума. Вопросы применения системного и комплексного подходов к задачам выявления специфики русской философии и отображения в ней феномена ценностных доминант «русского мира» являются довольно дискуссионными. Полемика вокруг явлений и элементов «русского мира» в философии и исторической науке концентрируется в ракурсе непрерывности развития общественной мысли России. Указанная особенность позволяет автору раскрыть ценность преемственности бытия российского общества.

Обоснована необходимость выявления актуальных вопросов сохранности традиций и ценностных «кодов» российского социума, особенно в условиях динамично меняющихся тенденций современности. Проблематика преемственности и влияния идей «русского мира» оказывает значительное воздействие на общественную мысль современной России.

Ключевые слова: русский мир, духовная культура, нравственность, ценности, российское общество, религиозное наследие, коллективизм, традиция, евразийство.

N. V. Teplykh

Autonomous non-profit organization of higher education
«Humanitarian Institute», Moscow, Russia
Center for humanities education
e-mail: ni.teplykh@yandex.ru

VALUE DOMINANTS OF THE «RUSSIAN WORLD» AND PROSPECTS FOR THE FUTURE OF RUSSIA

In this article, the author considers the phenomenon of the «Russian world» as a complex social and value phenomenon of the existence of Russian society. Up to the present time, the value dominants of «Russianness» have not lost their relevance, among which Russian social thought singles out religiosity, collectivism, and the traditional character of human social existence. The purpose of the article is to comprehensively analyze the prospects for the ideas of the «Russian world» in the socio-philosophical context of consideration by the domestic philosophical tradition.

The specificity of the subject under consideration affects the socio-axiological and socio-cultural trends in the development of Russian society. Questions of a systematic and integrated approach to the tasks of identifying the specifics of Russian philosophy and displaying in it the phenomenon of value dominants of the Russian world is methodologically quite debatable. The systemic resolution of the controversy around the phenomena and elements of the «Russian world» in philosophy and historical science is concentrated in the perspective of the continuity of the development of social thought in Russia. This feature allows the author to reveal the value of the continuity of the existence of Russian society.

The necessity of identifying topical issues of preservation of traditions and value «codes» of the Russian society, especially in the context of dynamically changing modern trends, is substantiated. The issue of continuity and influence of the ideas of the «Russian world» has a significant impact on the social thought of modern Russia.

Keywords: russian world, spiritual culture, morality, values, Russian society, religious heritage, collectivism, tradition, eurasianism.

Введение

В зарубежной и отечественной социальной философии интерес к осмыслению социальных процессов и явлений традиционно неотделим от рассмотрения наиболее актуальных в данный момент социальных проблем общества. Осмысление современного российского общества как целостности, выявление взаимосвязи социальных феноменов и процессов является тенденцией развития отечественной социальной и политической философии.

Последние десятилетия российская социальная философия сформировала потребность осмысливать наряду с фундаментальными (стратегическими), также и конкретные (тактические) вопросы развития социальной сферы современного российского общества в общем контексте, как отечественной, так и мировой истории.

С 1990-х гг. появляются публикации, отражающие вопросы актуализации социальных процессов российского общества и возвращающие к традициям отечественной социально-философской и религиозной мысли (В. Г. Безносков, Б. Н. Бессонов, Н. К. Гаврюшин, А. В. Гулыга, И. И. Евлампиев, А. А. Ермичев,

А. Ф. Замалеев, Б. В. Емельянов, М. А. Маслин, Е. В. Мочалов, А. И. Новиков, В. В. Сербиненко и др.).

Материалы и методы

Методологические основы русской философии социальной традиции, определяя направление изучения мировосприятия и духовно-нравственного состояния российского общества, способствуют исследованию актуальных социальных проблем российского общества. Выросшие на русской почве, пропитанные русским духом, российские мыслители были неотделимы от русской истории, излагая которую они стремились объяснить ее из нее самой, никоим образом не подгоняя под иностранные схемы.

На рубеже XIX–XX веков различные течения нравственной философии в качестве ведущей рассматривали проблему смысла жизни человека в обществе, составной частью которой являются вопросы судеб национальной традиции в Новейшее время.

Постоянно развивая данные идеи, русские мыслители много спорят и рассуждают о судьбах России. В итоге они формулируют самобытную русскую философскую мысль – философское оформление создаваемого ими образа России. Значительное влияние на него, по их утверждениям, оказало русское православие, русская община и традиция.

Результаты и обсуждение

Наличие непосредственной связи между процессами и событиями общественной жизни и проблематикой русской социальной философии – «социальный активизм», по мнению А. А. Ермичева, определяет социально-культурную преемственность русской мысли и становится основанием для выделения двух форм осмысления связи русской социальной философии с жизнью российского общества. Первая форма – «одействование истины» – отражает содержание русской философии в 30–60-х годах XIX века, вторая форма – «мир как творчество» – свойственна русской философии последующего времени, «вплоть до событий 1917-1922 годов» [Ермичев, 2018: 96].

Без *православной веры*, постоянно отмечали русские мыслители, Россия полностью утратила бы свои основные особенности, отличающие ее от других стран, а русский народ – от других народов. Очень точно данную мысль выразил русский философ И. А. Ильин: «Воспринимать Россию сердцем, видеть с любовью ее драгоценную самобытность, ... понимать, что это своеобразие есть Дар Божий, данный самим русским людям, и в то же время – указание Божие, имеющее оградить Россию от посягательства других народов» [Ильин, 2008: 376]. Другой основой, на которой зиждется благополучие России, многие философы называли *общину*, подчеркивая при этом, что общинное братство свойственно исключительно православной среде, а сама община как форма общежития в полной мере приемлема для России [Хомяков, Киреевский, 2010: 236; Русская община, 2013: 5-20; Валицкий, 2013: 110]. Отечественные

мыслители обнаруживали признаки общинности не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, где, как они полагали, общине соответствует артель. Хотя никто из них так и не смог привести ни одного убедительного примера эффективно действующей промышленной общины. *Традиционализм* как ценностная доминанта России позволяет осознать непрерывность и преемственность развития, начиная со времен Киевской Руси [Смыслы и ценности русского мира, 2010, 33].

Рассуждая о религиозности и коллективизме как ценностных доминантах «русскости», славянофилы видели в них превосходство России над Европой. Православные основы России сохранились без каких-либо серьезных искажений, которым оказалось подвержено западное христианство. Общинное начало также позволяло противостоять индивидуалистическому Западу. Иными словами, по мнению славянофилов, истинно-христианская православно-общинная Россия противостоит ложно-христианской католическо-протестантской индивидуалистической Европе. Сохранение и приумножение величия России они обосновывали необходимостью формирования *славянской цивилизации*, которая призвана не противостоять цивилизации европейской, но встать во главе ее. Именно в этом и заключается мировая историческая миссия России.

Данное утверждение было существенно переработано неославянофилом Н. Я. Данилевским. Его трактовку образа России литературный критик Н. Н. Страхов назвал кульминационной точкой славянофилов, в концентрированном виде выразившей «всю силу славянофильской идеи» [Данилевский, 1991: 511]. По его мнению, исторической задачей славян как особого культурно-исторического типа с присущим ему характером терпимости является не обновление всего мира, а мирное сосуществование и развитие рядом с другими типами, в том числе с насильственной и властолюбивой Европой. Славянам суждено лишь изменить «укоренившиеся в Европе взгляды на науку истории, взгляды, под которые никак не может подойти славянский мир».

По мнению Данилевского, выбор России заключается между полной утратой своего культурно-исторического значения и образованием всеславянской цивилизации. Следовательно, лишь объединенное Славянство может противостоять Объединенной Европе. Это связано с тем, что русская социально-философская мысль, начиная с первой четверти XIX века, воспринимается как рефлексия на социально-политические и социокультурные проблемы России и попытки их разрешения.

К. Н. Леонтьев, рассматривая русскую национальную идентичность, попытался заглянуть в будущее России. Своеобразие пути развития России определяется ее православно-консервативным началом. Он выражал убежденность в сохранении силы российского общества, основанной на приверженности православию и византийским идеям и культуре. Ведь ослабление их авторитета способствует ослаблению самой России. Неудивительно, что именно Россия должна стать опорой православия во всем

мире, а «строжайшее сохранение православной дисциплины» способно уберечь Россию от разрушения [Леонтьев, 2000: 87]. Либеральное устройство общества неприемлемо, поскольку распушенность и беспринципность либеральной свободы способствует деградации культуры, стиранию индивидуальных различий и разрушению общества. Поэтому программа будущего развития России Леонтьевым связывалась с устройством общества на принципах братского содружества народов, социальной справедливости, усилением авторитета церкви и союзом государственной и церковной власти.

Вполне логично, что евразийские мыслители обнаруживали в Леонтьеве одного из своих идейных предшественников. Для евразийцев Россия – это расположившаяся на Восточно-Европейской, Западно-Сибирской и Туркестанской равнинах Евразия, объединившая населяющие ее народы в единое целое [Пушкин, 1999: 25]. При этом евразийцы рассматривали историю России в прямой взаимосвязи с православием, которое они полагали прямым наследником византийского христианства. Способствуя созданию по византийским образцам могучей России, евразиец Н. С. Трубецкой отмечает, что осознание себя русскими возможно только через православие. При этом обращает на себя внимание не только искренняя верность евразийцев православию, но и уважительное отношение нехристианского Востока к религии [Исход к Востоку, 1997: 225].

Исследуя актуальные проблемы российского общества – феномен и перспективы «русскости» – евразийцы разрабатывали концепцию бытового исповедничества. По их мнению, в жизни русского человека особое значение имеет связь православной религиозности и быта, поэтому усилия государства необходимо направить на преодоление отчуждения православия от жизни и быта русского народа [Вандалковская, 1997: 22]. Дальнейшее развитие данная концепция получила в творчестве Н. С. Трубецкого, который под бытовым исповедничеством понимал весь уклад общественно-государственной жизни, который включал идеологию, искусство и материальную сферу культуры. Идеалом же православной культуры выступали вера и быт как единое целое. Принятие этой системы ценностей гарантировало стабильное и устойчивое развитие российского государства [Трубецкой, 2010: 261-262]. В настоящее время в условиях светского государства довольно спорной выглядит позиция Трубецкого о вере и Церкви как центре общественно-государственной жизни [Трубецкой, 2010: 176]. Конечно, Церковь в условиях социально-политических катаклизмов способна выполнять стабилизирующую и консолидирующую роль в обществе. Однако концепция бытового исповедничества, разрабатываемая в имперский период истории России, в условиях современности не может быть применима.

Другой тезис евразийцев о пагубности влияния Запада на Россию и невозможности западной культуры претендовать на роль универсальной ценности не вызывает сомнений. Неудивительно, что, с их точки зрения, усвоение русскими западного образа жизни чаще всего будет ущербным для них:

либо русский ощущал западный образ жизни в качестве «скорлупы», изолируясь от общества, либо этот образ выступал трагичным итогом смены национальности. Но переставая быть русским, человек, скорее, уродовался, нежели становился европейцем. В конечном счете, это изуродовало Россию, все более превращающуюся в провинцию европейской цивилизации. На пагубность идеи превосходства европейской цивилизации над остальными народами обратил внимание Трубецкой, подчеркнув очевидность последствий: европеизированный народ сначала осознает превосходство Запада над собой, затем он сетует на свою косность и отсталость, что, в конечном счете, приводит к потере уважения самого себя [Трубецкой, 2003: 90]. Обнаруживается поразительное сходство с постсоветской российской реальностью, когда навязывание стране прозападно ориентированной элитой чуждых идеологических и культурных моделей, формировавших комплекс неполноценности и ложного осознания бесперспективности самобытного развития, привело к нынешнему противостоянию России с Западом.

Пророческой оказалась позиция евразийцев по поводу перспектив вестернизации России: в будущем Россия, скорее всего, утратит независимость и станет колонией, если только не произойдет чуда. Поэтому неспособность превращения России в европейскую державу для нее самой станет не столько бедой, сколько благом. Выступление России на исторической сцене в роли освободителя от западного закабаления в этой ситуации будет способствовать утрате Россией каких-либо серьезных европейских интересов и азиатской переориентации. Как показывает современная практика международных отношений, идея евразийцев об «азиатской ориентации» России не исчерпала себя.

Обращаясь к традиционности социального бытия русского человека, отметим, что условиями, предпосылками, основами социальной традиции россиян выступали социальное равенство, социальная справедливость и социальная кооперация. Соответственно, теории социальной справедливости и социальной солидарности следует рассматривать в качестве методологической основы русской философии социальной перспективности России, которая является общим домом для евразийских народов.

Традиционный образ России, представленный В. С. Соловьевым, имел религиозно-мистический характер. Он включает такие архетипы русского национального сознания, которые одновременно связывают жизнь во Христе, самопожертвование, смирение, коллективизм, крепкую государственную власть [Соловьев, 2010: 130-132]. Однако в условиях перехода России к капитализму этот образ переставал соответствовать объективным тенденциям развития российского общества. Более того, традиционный образ России начинает сталкиваться с мировой глобализирующейся реальностью. Следовательно, духовный стержень русского народа начинает испытывать «проверку на прочность», что особенно остро ощущается в настоящее время. А. В. Гулыга считал, что в «религиозно-философском ренессансе» как направлении русской

религиозной философии сконцентрировано внимание к главной проблеме человека: «смысл жизни – преодоление смерти». Русская философия – философия положительного идеала, она современна, поскольку «указывает людям достойный путь – создание высокой человеческой общности» [Гулыга, 1995: 7-8]. Необходимость ее методологического обоснования объясняется тем, что содержание русской философии дает ответ на вопрос о достойном пути человека в общественной жизни.

Таким образом, активная и последовательная критика европоцентристской схемы мировой истории славянофилами и евразийцами обосновывала невозможность вечного поступательного развития Европы. Обращение к теоретическому прогнозированию позволяет осмыслить возможности управления социальными силами [Сорокин, 1993: 42]. Вероятнее всего, на смену ей придет именно Россия, которая в своих попытках приблизиться к европейской цивилизации должна позаботиться о сохранении собственных начал и ценностей. Отказ от национальных основ русского народа ради слияния с Европой не только глубоко ошибочен, но и чрезвычайно опасен, что вполне объяснимо: искажается образ России, которая неизбежно утрачивает свою самобытность. Трагичный финал такой России – ее неминуемое разложение и самоуничтожение.

Заключение

Рассуждая о судьбах Руси–России, проблеме преемственности ценностей «русского мира» приходится констатировать развертывание глобального ценностного кризиса, смену системы ценностей. Такие ценностные доминанты «русскости» как религиозность, коллективизм и традиционность социального бытия человека в кризисные времена входят в противоречие с меняющейся общественной реальностью, которая провоцирует своеобразный сдвиг в ценностных приоритетах. Процессы секуляризации, вестернизации, разрушения традиционного уклада оказывали разрушающее влияние на сложившуюся систему ценностей, служивших ориентиром дальнейшего развития общества. Несомненно, подвергнув сомнению либо отказу основополагающие ценности, общество разрушает не только внутренний мир человека, но и стабильность и устойчивость общества. Базовые ценности цементируют нацию, способствуют ее духовно-нравственному оздоровлению. Как справедливо отмечали отечественные мыслители, своеобразие Руси-России связано с православием, благополучие объяснялось наличием общинного братства, а традиционализм обеспечивал преемственность развития. Современная международная ситуация диктует России не просто отказ от заимствований ценностей извне, но и жизненную необходимость твердо встать на путь созидания собственной идентичности, предполагающей поиск здорового баланса между традиционным и современным. Именно в этом напряженном поиске и состоит перспектива будущего России как составной части «русского мира».

Список литературы (References)

1. Валицкий А. История русской мысли от просвещения до марксизма. М.: Канон+, 2013. 480 с.
Valitsky A. (2013) History of Russian thought from enlightenment to Marxism. Moscow: Kanon+. 480 p. (In Russ.)
2. Вандалковская М. Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М.: Памятники исторической мысли, 1997. 350 с.
Vandalkovskaya M. G. (1997) Historical science of Russian emigration: «Eurasian temptation». Moscow: Monuments of historical thought. 350 p. (In Russ.)
3. Гулыга А. В. Русская идея и ее творцы. М.: Соратник, 1995. 308 с.
Gulyga A. V. (1995) Russian idea and its creators. Moscow: Companion. 308 p. (In Russ.)
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.
Danilevsky N. Ya. (1991) Russia and Europe. Moscow: Book. 574 p. (In Russ.)
5. Ермичев А. А. О наследовании в истории русской философии // Вопросы философии. 2018. № 8. С. 96-103. DOI: 10.31857/S004287440000741-0
Ermichev A. A. (2018) O nasledovanii v istorii russkoy filosofii (On inheritance in the history of Russian philosophy). *Voprosy filosofii*. No. 8. P. 96-103. (In Russ.) DOI: 10.31857/S004287440000741-0
6. Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг.: в 2 т. Т. 1. М.: Айрис-пресс, 2008. 527 с.
Ilyin I. A. (2008) Our tasks. Articles 1948-1954: in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Airispress. 527 p. (In Russ.)
7. Исход к Востоку: Сборник статей / под ред. О. С. Широкова. М.: Добросвет, 1997. 264 с.
Exodus to the East: Collection of articles (1997) / ed. O. S. Shirokova. Moscow: Dobrosvet. 264 p. (In Russ.)
8. Леонтьев К. Н. Поздняя осень России. М.: Аграф, 2000. 335 с.
Leontiev K. N. (2000) Late autumn of Russia. Moscow: Agraf. 335 p. (In Russ.)
9. Пушкин С. Н. Евразийские взгляды на цивилизацию // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 24-33.
Pushkin S. N. (1999) Yevraziyskiye vzglyady na tsivilizatsiyu (Eurasian views on civilization). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 12. P. 24-33. (In Russ.)
10. Русская община / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1376 с.
Russian community (2013) / resp. ed. O. A. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization. 1376 p. (In Russ.)
11. Смыслы и ценности русского мира: Сборник статей и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир» / под ред. В. Никонова. М.: Русский Мир, 2010. 112 с.

Meanings and values of the Russian world: Collection of articles and materials of round tables organized by the Russkiy Mir Foundation (2010) / ed. V. Nikonov. Moscow: Russian World. 112 p. (In Russ.)

12. Соловьев В. С. Русская идея // Пространство и время. 2010. № 2. С. 127-137.

Solovyov V. S. (2010) Russkaja ideja (Russian idea). *Space and time*. No. 2. P. 127-137. (In Russ.)

13. Сорокин П. А. Система социологии. Т. 1. Социальная политика: учение о строении простейшего (родового) социального явления. М.: Наука, 1993. 448 с.

Sorokin P. A. (1993) The system of sociology. Vol. 1. Social policy: the doctrine of the structure of the simplest (generic) social phenomenon. Moscow: Science. 448 p. (In Russ.)

14. Трубецкой Н. С. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. 616 с.

Trubetskoy N. S. (2010) Favorites. Moscow: ROSSPEN. 616 p. (In Russ.)

15. Классика геополитики. XX век: Сборник / сост. К. Королев. М.: Изд-во АСТ, 2003. 731 с.

Classics of geopolitics. XX century: Collection (2003) / compiled by K. Korolev. Moscow: AST. 731 p. (In Russ.)

16. Хомяков А. С., Киреевский И. В. Избранные сочинения. М.: РОССПЭН, 2010. 544 с.

Khomyakov A. S., Kireevsky I. V. (2010) Selected works. Moscow: ROSSPEN. 544 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Теплых Никита Валерьевич – ассистент Центра гуманитарного образования Гуманитарного института (г. Москва). Область научных интересов: социальная философия, русский мир. Автор 11 научных работ.

E-mail: ni.teplykh@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1409-3223>

About the author

Teplykh Nikita Valerievich – Assistant, Center for Humanities Education, Humanitarian Institute (Moscow). Research interests: social philosophy, russian world. Author of 11 scientific works.

E-mail: ni.teplykh@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1409-3223>